~Глава 251~

Шёпот песни…

Группа ещё на какое-то время задержалась в дереве. Гектор хотел как можно скорее отправиться в Ривертон и встретиться с Королевой, но Аббас был настолько захвачен Кузней, что не мог оторваться.

К несчастью, пока Аббас не мог даже сказать, на что эта штука способна.

— Для этого мне сперва требуется понять, на что эта Кузница на самом деле способна. Землежуйка специализировалась на металле, но эта, очевидно, создавалась с другой целью. Вам удалось узнать её имя, кстати говоря?

— «Нет», — ответил Гарвель. — «Оно не было записано, но мы и не сильно искали. У Кузниц часто бывают имена?»

— «Да», — сказал Уорвал. — «Имена им обычно даёт создатель, но если имя этой утеряно, мы должны дать новое»

— «О, я обожаю давать имена. Лучшие – это те, которые идут в комплекте с прозвищем. Как насчёт Тобус? Это, если сократить Тобус Глобус. Или Сферик? Краткое Сфера Сферингтон. А может Стекляшка? Тогда полное будет Стекляшка Здоровяшка.»

— «Все три варианта впечатляюще ужасны», — сказал Уорвал.

— «Спасибо. Как думаешь, сможешь хуже?»

Уорвал ответил через секунду размышлений: «Кузен Кузня».

— «Вау. Ладно. Отличная работа»

Видимо решив, что разговор выйдет из под контроля, если он ничего не сделает, лорд Аббас вмешался:

— Новое имя для Кузни – это не какая-то мелочь. Сперва мы должны лучше понять её способности.

— «Серьёзно?» — спросил Гарвель. — «А какая разница?»

— Имя Кузни – это не просто слова. Оно связывается с Кузней метафизически и становится частью неё. Имя может даже повлиять на свойства Печи, немного изменив её силы.

— «И вот это тоже серьёзно? Я думал, что Кузни – продукт науки, а ты сейчас говоришь о ней как о какой-то магической штуке»

— Думай как хочешь, но я не лгу. Важнее всего то, что плохо подходящее имя может иметь негативные последствия. Я слышал об одной Кузне, которая стала бесполезной из-за плохо подобранного имени.

— «Что ж, дерьмово»

Наступила пауза в разговоре, пока, видимо, все думали об одном.

Гектор решил нарушить тишину, потому что почувствовал необходимость узнать ответ на повисший в воздухе вопрос:

— А как… каким было это настолько ужасное имя, испортившее Кузницу Слияния?

Аббас взглянул на него:

— … Оно слишком нелепо, чтобы его упоминать.

Гектор просто нахмурился.

Но Гарвель его прикрыл: «Да ладно, вы должны рассказать»

Лорд Саккаф вздохнул:

— … Великий Туалетный Торнадо Ультимативной Сортирности.

Гектору пришлось прикрыть рот рукой, чтобы не засмеяться.

Гарвель просто захохотал в голос.

Теперь Гектор должен был задать другой вопрос:

— Это сделал Моргунов?

По крайней мере, название определённо звучало подходящим для такого безумца. Хотя Гектор надеялся услышать чьё-нибудь другое имя, иначе было как-то страшно задумываться о том, на что способен Безумный Демон, если решит заняться чем-то всерьёз.

— На самом деле нет, — ответил Аббас. — То был другой сумасшедший, его звали Ракко.

Смех Гарвеля начал затихать: «А. Он. Ага, тогда понятно. Блин, как-то я скучаю по этому парню. Он был хорошим императором своего времени».

— Я про него слышал совсем другое, — приподнял бровь Аббас.

— «Ну. Ладно. “Хорошим”, пожалуй, преувеличение. Но он хотя бы не был злым говнюком, а большего я от императора и не прошу»

— Он разве не стёр Аркотеш с лица Элега?

— «Да, но я почти уверен, что это была случайность. И он потом много лет помогал людям, которые лишились домов из-за него»

— Аркотеш, — повторил Аббас. — Научная столица мира, простоявшая тысячу лет на тот момент. Место, в котором родились геометрия, алгебра, и календарь.

— «Да, но он же извинился. Когда Вы в последний раз слышали, чтобы император извинялся, а?»

Лорд Саккаф не выглядел убеждённым.

— «Слушайте, мы можем и дальше стоять тут, припираться насчёт истории весь день, но мне кажется, что у нас есть более срочные дела, нет?»

Это было верно. Они остались ещё на какое-то время, пока Аббас осматривал Кузницу в последний раз, прежде чем поехали в столицу.

Однако Ривертон был довольно далеко, а лес Аймара, простирающийся вокруг дороги, настолько плотным, что возникала лёгкая клаустрофобия. При этом ограничение скорости было значительно ниже, чем в регионе Джагва и Атрии.

Так что ехать предстояло долго.

С хорошей стороны, у Гектора появилась целая куча времени, чтобы задавать Аббасу вопросы.

К тому моменту как они прибыли в столицу, диск солнца уже опускался за горизонт. С дополнением в виде густой кроны, покрывающей почти весь город, можно было сказать, что наступила ночь. Гектор, конечно же, позвонил Королеве заранее, чтобы она была готова их встретить. Он точно не собирался вламываться в Ривертон-Холл с Абассом Саккафом под руку, поэтому попросил её прийти к ним.

В его прошлый визит Рави показал Гектору одно тихое местечко. Маленькая забегаловка с одними из лучших шоколадных молочных коктейлей, какие он только пробовал. Для пущей осторожности Гектор выбрал соседнее здание. Ещё более пустой магазин тако.

Ещё они надели шапки, свитеры, и солнцезащитные очки, взятые из Уоррена именно на такой случай, но учитывая заброшенность этого места, вряд ли они требовались. В магазине тако они выбрали самое удалённое от стойки место и сели.

Официант подошёл взять их заказ и они решили не отказывать себе в ужине, пока ждали. Гектор заплатил наличкой. Он специально захватил лорентианские лоро, заодно с атрийскими троа, так что проблем не возникло.

Еда оказалась не очень.

На самом деле, Гектору так даже стало комфортнее. Соседняя забегаловка казалась странной – если они готовят такую отличную еду, то почему у них так мало клиентов?

Впрочем, может в нём просто говорила паранойя. Не у каждой хорошей забегаловки достаточно клиентов. Но ещё его пугало то, что её посоветовал Рави. Как бы ему ни хотелось верить Рави Заману, Гектор чувствовал, что лишняя осторожность ещё никому не вредила.

Ну, если не считать вредом эти ужасные тако, наверное. Не будь он так голоден, доедать бы не стал.

Когда Королева и Линнет появились, они обе были в повседневной одежде, а он на них такую не видел уже очень давно. Или, по крайней мере, ему казалось, что давно. Как бы не с самого побега от Избавления они не выглядели так… обычно. Практически без макияжа, без ярких цветов в одежде. Линнет даже меч не взяла.

Хотя он ей для защиты Королевы всё равно не требовался.

Да и дорогая одежда или тот белый плащ вовсе не требовались ей, чтобы выглядеть красиво.

— Привет, — сказала Королева Хелен тихо, присоединившись к их скромному столику.

Линнет решила сесть за столик возле узкого прохода и развернулась лицом к двери

магазина тако.

— Здравствуйте… — Гектор почти добавил «Ваше Высочество», но успел остановить себя. Казалось как-то странно не использовать полную форму, но она должна была понять.

— Рад тебя видеть, Хелен, — сказал Аббас. Нежность его голоса застала Гектора врасплох.

— И я тебя, Аббас. Давно не виделись.

— Ты стала прекрасной юной дамой.

— Мне уже далеко за тридцать, — наклонила она голову.

— Хе-хе. Хочешь сказать, за тридцатью начинается старость?

— Просто заканчивается молодость, как мне нравится об этом думать.

Лорд Саккаф кратко улыбнулся, после чего его лицо снова стало серьёзным:

— Спасибо, что отправила лорда Гоффа к нам на помощь. Более своевременным его появление быть не могло. Боюсь даже представить, где бы сейчас была моя семья, появись он хоть минутой позже.

— Рада слышать, — ответила она, в то время как её взгляд скакнул между ними двумя. — Он был довольно упёрт в этом решении. И моего разрешения спросил на бегу. Так что, как мне кажется, говорить, будто я его «послала», некоторое преувеличение.

— Возможно, но ты же могла помешать, если бы захотела – и была бы в полном праве это сделать.

Выражение лица Королевы не выдало ни единой её мысли, но на секунду она замолчала, прежде чем сменить тему:

— Как справляется твой халь?

— Ну, все уцелели, — ответил Аббас, — а это уже больше, чем могут сказать другие. Не знаю, что случилось с остальными халями, но подозреваю, что нам повезло больше всех. Хали Каттан и Дагер беспокоят меня больше всего. Их дома были даже ближе к пустыне Юго, чем Золотой Форт. Боюсь, для них вторжение могло начаться почти без предупреждения.

— Понятно. Мест в Уоррене на всех хватило?

— Да, но мы не хотим задерживаться надолго.

— Это ясно. Компания из рейнлордов получается довольно неловкой, да?

— Вовсе нет, — встряхнул головой Аббас. — У нас были разногласия, но именно в такие времена они отходят в сторону, освобождая место тому, в чём мы схожи. Их компания очень помогает.

Королева выглядела удивлённой, но кивнула:

— Уверена, мой брат Меривезер хотел бы увидеть Назиру и Рашада, прежде чем вы уйдёте. С ними всё в порядке, надеюсь?

— Да. И я не против их встречи, конечно. Мы ведь просто гости.

— А куда собираетесь пойти, после Уоррена?

Аббас бросил краткий взгляд на Гектора:

— Мы думали сюда. В Лорент. Гектор предложил нам место на своей земле. Временно, конечно.

Хелен тоже на мгновение взглянула в сторону Гектора:

— Уверен? Вам рады в Атрии. Не знаю, отнесутся ли к вам лорентиане с тем же понимаем.

Аббас сложил руки на столе:

— Я не собираюсь спрашивать их разрешения. Мы останемся скрытно.

Королева слегка опёрлась на спинку стула:

— Возможно, я что-то не понимаю. По-моему, это ненужный риск, ведь вы можете в полной безопасности оставаться в Атрии.

— Это не вопрос доступности, — сказал Аббас. Его взгляд прошёлся по пустому ресторану и на мгновение остановился на Уорвале, прежде чем он продолжил тихим голосом: — Я должен работать над Кузней обнаруженной лордом Гоффом. Если удастся запустить её, она станет тем самым козырем, который позволит обернуть эту войну в нашу пользу.

Она немного напряглась:

— Ты правда считаешь, что Кузня настолько важна?

— Да.

— Даже важнее попыток запросить помощь у Интара?

Вот теперь лорд Саккаф замолчал и потёр шею. Он тяжело вздохнул:

— Я уверен, что какой-нибудь другой халь попытается добиться их помощи. Эта задача останется на них. Но я знаю политику Интара и потому мне трудно поверить, что от этого будет хоть какая-то польза. Попробовать стоит, конечно, но я почти уверен, что Интар сохранит нейтралитет даже сейчас.

— Я в это не верю, — моргнула Королева. — Избавление уже стучится им в двери.

— Их конгресс парализован разницей мнений. Они не станут действовать, пока не атакуют их самих. — Он покачал головой. — Хмм. Возможно, даже после этого. Они могут просто ждать, пока Авангард позаботиться обо всём за них, как обычно.

Королева выглядела встревоженной, её хмурость стала глубже и она не ответила.

— Что же до Авангарда, — продолжил Аббас, — я думаю, что мне и моей родне лучше попытаться отделиться от них как можно скорее. Может они и полезные союзники, но мы стали слишком полагаться на них в последние годы. Слишком много доверия для такой организации.

Гектору не хотелось признавать, но оценка Аббаса была чертовски близка к тому, что сказал ему Принц Давид, не так и давно. Социополитический раскол Интара между Партией Синей Луны и Великой Национальной Республиканской Партией был порождён их различием во мнениях насчёт политики невмешательства. «Велики», сейчас находящиеся во власти, могут пожелать помочь Саиру, но в таком случае они проиграют власть Лунам.

Или что-то такое. Откровенно говоря, всё звучало охренительно сложно на вкус Гектора, да и следить за политическими движениями других стран – не самое простое дело в этом мире.

Хмм. Может ему следовало попросить Хантона уделить особое внимание ситуации в Интаре. Если подумать, воробьи наверняка уже этим занимались, но Гектор хотел бы уточнить.

А ещё, может, отправить туда же Романа. Или кого-то из рейнлордов. Пара Сиболтов, которых он знал, вроде как подходили для этой задачи. Или лучше использовать Блэкбёрнов?

Внутренним дебатам он выделил отдельный мыслительный процесс, пока остальные концентрировались на окружении в целом и на разговоре Аббаса с Королевой в частности.

— Гектор рассказал мне об этой Кузне, — говорила в этот момент Хелен, — но я должна признать, что не совсем понимаю её ценность. С её помощью можно создавать предметы особенной силы? Но какие именно? Оружие, конечно же, но что именно способно помочь забрать Саир у такого могущественного слуги как Моргунов?

— Твой скептицизм понятен, — кивнул Аббас. — Однако сейчас я не могу ответить, потому что просто не знаю, что может создать эта Кузня. На самом деле, вполне возможно, что наши усилия породят совсем не оружие. По крайней мере, не в обычном смысле этого слова. — Он оставил заметную паузу и снова бросил взгляд на Гектора. — Впрочем, предварительно изучив Кузницу и поразмыслив о ней по дороге сюда… думаю – хотя это совсем не точно – я догадываюсь о её предназначении.

— Да? Тогда, пожалуйста, не заставляй меня ждать.

— Думаю, она как-то связана с огнём, — сказал Аббас, — но не с ревущим жаром, как можно ожидать от чего-то с названием Кузница. Я думаю, она имеет отношение к его более… нежному аспекту.

Королева не выглядела сильно впечатлённой:

— Значит… «нежное» сверхоружие.

Больше она ничего не сказала, но её тон говорил больше слов.

Как им бороться с маньяками Избавления при помощи чего-то «нежного»?

— Как я и сказал, Кузница не обязательно породит оружие.

Королева просто кивнула с сомнением.

— Понимаю, как это звучит, — сказал Аббас. — Возможно, Кузница подведёт мои надежды. Я бы даже сказал, что это наиболее вероятно. Никаких иллюзий я не питаю. Но даже так, моя обязанность – использовать этот шанс. Куда бы он меня ни привёл.

***

Кастер Эгмонд разложил свой стул и сел.

Он пришёл раньше всех остальных. Это было странно. Уже очень давно он перестал принимать эти встречи всерьёз. Его перестала волновать цель, общие беды, и чувство товарищества. Он просто двигался по течению, играл роль вместе с остальными, повторял то, что слышал уже тысячи раз.

«Всё не так плохо, как мы считаем»

«Нас не осуждают настолько, насколько нам кажется»

«Мы вызываем уважение, по-своему»

«У нас есть другие, важные качества, на которых мы должны сосредоточиться»

«Если наши жнецы от нас не отказались, то и мы не должны сдаваться»

И только подумать, что он верил во всю эту чушь. И долго. Целые десятилетия.

Но теперь?

Он тихо вздохнул про себя.

Остальные начали заходить. Некоторые выглядели настолько же подавленными, насколько он себя чувствовал. Другие держались лучше, наверняка просто скрывали настоящие эмоции. Ветераны этого места, такие же как он.

Он снова чувствовал себя ребёнком, в худшем из возможных смыслов этой фразы. Простым ребёнком.

Так не должно было быть. Эти неадекватные чувства из глубокого прошлого, там им и место. Он уже на уровне нормальных слуг. Его сила души достигла невероятных высот. Он может использовать пан-розум, господи помилуй.

Он не слабак. Он сильный. Один из сильнейших в Избавлении. Мародёр Кэлтоса, они звали его. Кастер Непоколебимый.

И он работал над этим образом. Спокойный. Сдержанный. Уравновешенный. Вежливый. Не такой, как люди под его командованием. Не простой дурак или сумасшедший, как многие другие в Избавлении.

Так почему тогда их атака провалилась настолько унизительным образом? Почему, из всех участвовавших в ней, Солнечным Кузнецом был захвачен Иван?

И почему Говис смог ударить его с такой силой, что Кастер практически покинул тропосферу?

В этом не было никакого смысла. Разница в силе не могла быть настолько безумна.

Он даже своим людям в глаза не мог смотреть после такого абсурдного унижения.

А теперь, конечно, потерял шанс вернуть свою честь. Когда он прибыл в Юго, битва уже закончилась.

По слухам, Моргунову не требовалась никакая помощь, но многие его сверстники смогли урвать себе хотя бы часть славы. Генералы Авангарда были готовы к сбору как спелый виноград.

Но он среагировал слишком медленно

Опять.

Сколько раз он был в бою за последние годы? Сколько раз начальство бросало его ради тех, кто «подходил задаче лучше»? Чьи способности были более «гибкими»?

Ради тех, чьей способностью было не разрушение.

Остальные в этой группе понимали. Все они проходили через одно и то же. Его братья по разрушению.

Хотя эти встречи им приходилось проводить втайне. Трудно представить, какой будет позор, если кто-то другой в Избавлении узнает, чем они тут занимаются. Чёрт, даже большинство их собственных жнецов не знают – или думают, что эти встречи ради тренировок или чего-то такого, а не взаимной поддержки. Каждый раз, как появляется кто-то чужой, они хватаются за подготовленные для таких случаев карты и алкоголь.

Нельзя показывать слабость. Они все это хорошо усвоили. Если ничто другое не доступно, по крайней мере, разрушители должны выглядеть сильными и уверенными.

Потому что, как правило, такими разрушители и были.

Или, по крайней мере, так казалось Кастеру. Связаны ли способности с психологией слуги или нет – это вопрос для учёных. Он верил в это, но больше остальных понимал, что бывают и исключения.

Именно для них и существовала эта группа. Для исключений.

Разрушители, как принято считать, легкомысленны. Не обязательно глупы, но считается, будто их проще удовлетворить. Никаких тебе амбиций и ответственности. Просто инструменты разрушения, кульминация силы.

Но их группа хотела большего. Как и всегда. Кто-то мог бы назвать это главной причиной человеческого несчастья. Жажду того, чего им никогда не получить.

Даже сейчас среди них были те, кто считали, что надежда есть. Парни вроде Поля, всё ещё блаженно юные и наивные:

— Я просто хочу сказать, что в этой силе должно быть нечто большее. Нам нужно, чтобы кто-то супер-пупер умный проанализировал её для нас и обнаружил скрытый потенциал.

— Думаешь, мы этого не пробовали? — спросил кто-то справа. Его звали Дьякон. Не такой ветеран этого маленького клуба как Кастер, но определённо опытный боец, в этом отношении. — Мы работаем на самого гениального человека в истории этой планеты. Думаешь, никто не просил его помочь с этим?

Поль не ответил, но его лицо выражало упёртое нежелание принимать услышанное.

Дьякон ещё не закончил:

— Я понимаю, это трудно принять. Поверь мне, я понимаю. Но разве не поэтому мы все в этом месте? Не потому, что нам нужна помощь именно с этой проблемой? С принятием? Мы то, что мы есть, джентльмены. Никакие мечты этого не исправят. Важно сосредоточиться на том, что сделать можно. На развитии других наших навыков.

— Это верно, — сказал мужчина по имени Олаф, сидящий слева от Кастера. — Если даже сам Безумный Демон не смог найти для нас нового пути, то его наверняка просто не существует. Послушай нас, Поль. Это сохранит тебе много лет агонии. Лет, которые ты можешь потратить более продуктивно.

— Ага, — согласился ещё один. Тим, сидевший справа от Поля. — Смирись, мой мальчик. Не просто же так, в истории не было императора-разрушителя. У наших способностей неизбежное ограничение. Вот так просто. И нечего тут стыдиться.

Неудивительно, Поль всё ещё не выглядел убеждённым:

— Я не верю. В истории ведь полно слуг-императоров, которые просто были забыты. Один из них мог быть разрушителем. Мы не можем сказать наверняка, что это не так.

Тихий хор несогласных голосов прошёлся между остальных.

— Просто посмотрите на Кастера! — сказал Поль, указав пальцем. — Сильнейший из нас! Уважаемый всеми! Он пример того, чем можем стать мы все! И он продолжает расти!

О господи.

Если бы только мальчик знал, насколько всё плохо. Меньше всего Кастер хотел раздавить его надежду в зародыше, но, может, оно и к лучшему. Может просто признаться в своей беспомощности перед всеми? Ведь в этом весь смысл их встреч. Если кто и поймёт, то именно эти парни.

Но он колебался.

Поль не совсем ошибался. Кастер правда хотел быть чем-то вроде образца для подражания всем этим бедолагам. Он хотел, чтобы они смотрели на него и видели то, чего могут достичь в будущем, не считая смерти в безызвестности.

Значит, ситуация для него полностью проигрышная.

Как и всегда, а?

Однако прежде, чем он был бы обязан ответить, его спас Дьякон:

— Кастер тоже настрадался за годы. Нельзя просто показать на него и сказать, вот, идите по этому пути и всё будет гладко. Нужно быть настоящим человеком, чтобы стоять там, где стоит он.

— Во-первых, он сидит, а не стоит, — сказал Поль. — Во-вторых, я не говорил, что это легко. Просто я не готов сдаться. Только то, что Моргунов не смог решить эту задачу, ещё не значит, что она неразрешима. Он мог что-то упустить. Ну, то есть, не может же он быть настолько умён.

Наступила мёртвая тишина.

Ох.

Это был не самый лучший выбор слов.

К счастью для Поля, он довольно быстро понял свою ошибку:

— Эм. Я-я хотел сказать, что, может, он просто был слишком занят, чтобы серьёзно над этим поработать, да? Ну, то есть, если проблема его не заинтересовала, то у него, эм, могло не хватить мотивации… чтобы… заняться ею серьёзно… раз сам он не разрушитель, верно? Это всё, что я хотел сказать.

Остальные до сих пор просто смотрели на него.

По правде говоря, собственная симпатия Кастера к мальчику тоже немного ослабла. Может это и место для трудных разговоров, но точно не таких.

Однако Кастер сохранил хладнокровие:

— Давайте закончим на сегодня? Хорошее обсуждение получилось, все молодцы.

Лучше закончить сейчас, чем дать Полю убить себя.

Кастер поднялся, остальные постепенно последовали за ним. Убрать складные стулья было некуда, поэтому большинство просто взяли их с собой или оставили на месте.

Посреди взорванного спортивного зала.

Отсутствующая крыша, сломанный местами пол, разбитые окна, и рассыпающиеся стены предоставляли не самую комфортную атмосферу, возможно, но приватность имела ключевое значение, а для неё такие заброшенные места подходили как нельзя лучше.

А ещё, конечно, они ведь не обычные люди. Их не устраивали чистые кабинеты. Даже будучи исключениями, они всё равно оставались людьми разрушения. Может быть, именно в таком окружении и было их успокоение.

Красивое спокойствие опустошённого мира.

Искусное зрелище. Уж точно лучше любых картин, на вкус Кастера.

Все они пошли разными путями. Те, кто были из одной секты, не хотели, чтобы из увидели возвращающимися в лагерь вместе. Это привлечёт ненужное внимание.

Хотя Кастера это уже не сильно волновало. В его секте рядом с ним всегда находились одни или другие люди. Такова жизнь судителя. Все постоянно ищут того, кто поможет им вынести суждение.

Впрочем, в последнее время его в основном доставали рейдеры. Все они спорили о том,

кому должны достаться трофеи. Убивать друг друга снова и снова было не самой эффективной стратегией, особенно если жнецы отказывались рисковать собственными жизнями. Поэтому они полагались на судителей, чтобы те разрешили спор. Временами с насилием. Но всегда решительно.

Однако Поль был не из его секты. Поэтому казалось немного странным, что он увязался за ним по дороге к лагерю и начал разговор.

Началось всё с неловких подлизываний смешанных с извинениями. Мальчик, по всей видимости, пытался понять, злится ли на него Кастер за сомнения в гениальности Моргунова.

Он злился.

Но не собирался этого показывать. Тривиальные вещи для тривиальных людей. Пока их не повторят столько раз, что они перерастут в нетривиальные.

В любом случае, Кастер был готов двигаться дальше и потому сказал:

— Чего ты хочешь, Поль?

— А, эм, я просто хотел поговорить с Вами с глазу на глаз. Я понимаю, остальные желают мне добра и всё такое, но ещё мне кажется, что они не догоняют. Они сдались и не успокоятся, пока я тоже не сдамся.

На самом деле всё было совсем не так, подумал Кастер. Вовсе не собственное спокойствие их волновало. Они пытались сохранить ту уверенность, что ещё оставалась в Поле. Но вряд ли парнишка поймёт это, что бы ему ни говорили.

Такова юность.

Кастер сохранил эти мысли при себе. Мальчишка ведь пришёл к нему потому, что искал кого-то, кто не испортит его настрой. Это немного раздражало, но просто выслушать его можно было. Впереди лежала ещё довольно большая часть разрушенного города, так что вреда в этом бесполезном разговоре Кастер не видел.

Кроме того, медленное и жестокое течение времени само раздавит любой энтузиазм мальчишки, чувствовал Кастер.

— Вы были молчаливее, — сказал Поль. — Я подумал, что может вы… считаете иначе, наверное. Более открыты, да?

— Открыт к чему?

— К возможностям. Слушайте, я… я был… эм…

Кастер посмотрел на него и просто ждал. Откровенно говоря, он ведь и так знал всё, что может сказать Поль. Но с чего вдруг он так внезапно засомневался? Нервы? Поль ему никогда нервным не казался.

— Можете пообещать, что никому не расскажете то, я хочу Вам сказать?

Абсолютно точно нет, но Кастер не был противником лжи:

— Конечно.

— Я… я слышу голоса, в последнее время, — сказал Поль. — Ну. Только один голос, кажется. Но он в моей голове. Когда никого рядом нет. И он говорит мне всякое. Шепчет. Хочет, чтобы я тщательнее изучил свою способность. Нашу способность. Говорит, что ещё не всё в ней обнаружено.

Хмм.

Ну ладно, такого он, по крайней мере, ещё не слышал.

Что странно, Кастер не так и удивился. Да, он ни разу не слышал именно такую отговорку, но ужасно часто люди слышали голоса в своей голове.

Это же Избавление.

Тут половина сумасшедшие. А вторая половина ещё более сумасшедшая, раз соглашается работать с первой.

Кастер, в основном, работал именно с первой. И в своей жизни встречал многих, очень многих людей, которые заявляли, что слышат голоса в своих головах. Он помнил одного джентльмена, которому чуть не разнёс голову тот факт, что этот голос, оказывается, был его собственными мыслями.

У Кастера никогда не было чувства юмора, но тогда он засмеялся.

Впрочем, не труднее было вспомнить несмешные примеры. В основном старые истории. О телепатах. Людях, которые любили играться с уязвимыми юными головами, подчинять их своей воле, вкладывать в них свои идеи, или просто ломать их только ради того, чтобы доказать свои способности.

Хотя он годы ничего такого не слышал. Полстолетия так точно. Говорили, что один из них попытался откусить больше, чем мог прожевать – попробовал манипулировать Безумным Демоном, который, в свою очередь, истребил их всех до последнего.

Если слух был правдой – а Кастер считал, что это именно так – тогда никакой телепат с мозгами Поля не игрался. А жаль, наверное. Кастер бы хотел узнать больше о силах телепатов. Вряд ли ему бы удалось добавить такой инструмент в свой арсенал, но попытка не пытка.

Ведь все их встречи были посвящены развитию других навыков. Он был бы рад такой возможности.

В любом случае, Поль наверняка просто сходил с ума. Или, скорее, отходил от ума ещё дальше.

Но ничего. Кастер не из тех, кто дискриминирует по такому признаку. Некоторые его лучшие друзья оказывались теми ещё безумцами. Прежде чем убивались. Или прежде, чем их отпускали жнецы. Или прежде, чем они пытались убить его.

По меньшей мере, Кастер мог поговорить с пареньком:

— Этот голос уже назвал себя?

— Ага, — сказал Поль, — хотя я, эм… — Он нагнулся и перешёл на шёпот: — Я не уверен, что верю ему.

Ну вот. Такое поведение Кастер уже видел. Попытка говорить тише, чтобы голос не «подслушал». Боязнь того, как он может среагировать на эти слова.

Ну да. Паренёк точно словил безумие.

— Продолжай, — сказал Кастер, тоже перейдя на шёпот. — Я никому не расскажу.

— Ну, голос говорит… что он бог.

— … Понятно. А имя у этого голоса есть?

Поль осмотрелся в разрушенном городе и прошептал:

— Маласт.

http://tl.rulate.ru/book/1701/1243372